

Глава 5. «Изобретения»

Проводив взглядом шестого брата, который напоследок успел его подколоть, Ли Сяосяо одновременно испытывал и облегчение, и досаду.

Облегчение — потому что у бедности, как выяснилось, тоже есть свои плюсы: отравление ртутью беднякам точно не грозило, на такие дорогие снадобья у них попросту не было денег.

Досада же брала от того, что эта кислая, пахнувшая болотом жижа оказалась дешёвым народным вариантом «успокаивающего отвара», и ему предстояло влить в себя ещё три такие чаши.

Ах да, чуть не забыл про ещё одно лекарство.

Помимо противного отвара, по собственному настоянию Ли Сяосяо должен был пять дней подряд принимать натошак пиллюлю против паразитов, запивая её тёплым рисовым отваром.

А как иначе? Вчера он собственными зубами перегрыз узорчатого полоза, а в змеиной крови полно всяких глистов и прочей заразы. Если не провести чистку, спать спокойно он точно не сможет. Стоило только представить, что в его животе копошится клубок склизких червей, как по коже пробежал мороз, а к горлу подступала тошнота.

— Эх-х-х...

Ли Сяосяо тоскливо вздохнул и перекатился с боку на бок. Сейчас он чувствовал себя вяленой рыбиной, распластанной на солнцепеке, и мысленно выл от скуки.

Как же хотелось на волю, хотя бы просто пройтись!

Но увы. Матушка-гэер Ши-ши был вне себя от гнева. Принеся в обед еду, он с каменным лицом объявил суровый приговор: следующие два дня не смей высовывать нос из комнаты. Никаких исключений, кроме похода в уборную.

Спорить не приходилось. Вчерашний обморок напугал всех до полусмерти. Если бы не управляющий Ли Канпин, вовремя заметивший его в зарослях, семья спохватилась бы нескоро. К тому времени бедолагу Сяосяо комары сожрали бы заживо.

От этой мысли парень передёрнулся. Ему и так досталось, а после целого дня в траве он бы точно лишился лица — покрылся бы зудящими волдырями с головы до ног и расчесал себя до крови.

Промаявшись так до самого вечера, Ли Сяосяо развлекался тем, что неторопливо раскладывал по полочкам воспоминания из двух своих жизней. И, надо признать, прежнее, глуповатое воплощение прожило жизнь, которой позавидовал бы любой герой приключенческого романа!

Да, он родился обычным деревенским гзёром. Но с самых пелёнок купался в любви: отец с матерью души в нём не чаяли, старшие братья оберегали, а вся родня постоянно уступала его капризам. К тому же Сяосяо, ведомый скорее подсознательными порывами и смутными образами из прошлой жизни, ухитрялся то и дело подкидывать семье дельные советы. Благодаря этим «озарениям» дела у Ли шли всё лучше и лучше.

Самый яркий пример — еда. Прежний Ли Сяосяо отличался редким упрямством и невероятной разборчивостью в пище. Чуть что не по его вкусу — тут же устраивал истерики, катался по полу и буквально заставлял матушку Ши-ши возиться у печи, придумывая новые или улучшая старые рецепты. В итоге кулинарное мастерство Ши-ши взлетело до небес. Последние пять-шесть лет его то и дело зазывали заправлять праздничными столами на свадьбах и поминках во всей округе — спрос на его стряпню был огромный.

А взять хотя бы кан! Из-за того что маленький Сяосяо рос нежным и страшно боялся холода, старина Ли вместе со старшими сыновьями несколько лет ломали головы, пока не построили в доме эту чудо-лежанку с подогревом.

Конечно, когда слух об их изобретении разнёсся по округе, большинство жителей Деревни Большого Ковша лишь крутили пальцами у виска, ворча, что старик Ли совсем сбрендил от слепой любви к младшему сыну. Но вот старики, дети и болезненные женщины, плохо переносившие сырость, были им безмерно благодарны.

Крепкие мужики, привыкшие спать на голых досках, ничего не смыслили в настоящем уюте! Пусть в их краях снег выпадал редко — разве что в первый месяц года, — зимы здесь всё равно выдавались суровыми. Южная сырость пробирала до самых костей, просачиваясь сквозь одежду, и по ночам не спасали даже самые толстые ватные одеяла.

С появлением кана жизнь семьи Ли изменилась кардинально. Стоило ударить холодам, как вся родня забиралась на тёплую глиняную лежанку: там спали, там занимались домашними делами, там обедали. Разве это не блаженство? Да лучшего и пожелать нельзя!

Поначалу отец сложил небольшой кан только в пустующей комнатке, чтобы уберечь от холода лишь маленького Сяосяо. Но теперь, даже разъехавшись по собственным домам, старшие братья первым делом сооружали у себя такие же печи-лежанки. Сами-то они были сильными и закалёнными, а вот о детях стоило позаботиться: обычная простуда в этих краях запросто могла свести ребёнка в могилу.

К тому же кан оказался полезен не только зимой. В теплое время года его слегка протапливали, чтобы сушить грибы, вялить рыбу, сушить мясо, зелень или досушивать зерно перед хранением. Настоящая универсальная вещь, невероятно удобная в хозяйстве!

Помимо этих крупных новшеств, за прошедшие годы Сяосяо успел придумать и улучшить ещё множество мелких бытовых приспособлений. И пусть не все его идеи оказывались удачными, его неуёмная фантазия приносила семье немало радости и облегчала повседневный труд.

Да взять хотя бы его отца, старину Ли.

В молодости тот слыл лучшим плотником в округе, и соседи выстраивались к нему в очередь. Однако шли годы, зрение старика притупилось, а руки потеряли прежнюю силу. Его ремесло унаследовал старший сын, Ли Даосэнь, превзойдя учителя. Постепенно все заказы перешли к нему.

Старина Ли, конечно, на людях только гордился сыном и хвастался, что его дело в надёжных руках. Но Ли Сяосяо видел, как на самом деле тоскует отец. Тот чувствовал себя ненужным стариком, обузой, которая только ест чужой хлеб и не приносит пользы дому.

Тогда-то прежний Сяосяо — то ли интуитивно, то ли из чистого упрямства — вдруг стал хвостиком ходить за отцом. Он ластился к нему, капризничал и требовал, чтобы старик возился с ним в огороде: копал землю, полол сорняки, устраивал грядки. Бывший плотник против воли превратился в садовника.

Каких только глупостей не требовал этот избалованный ребёнок! То фрукты на деревьях ему казались недостаточно сладкими и сочными, то зелень на грядках — вялой, то корень свиной травы, который выращивали для управляющего Ли Канпина, рос слишком мелким... Любой другой за такие вздорные капризы отвесил бы сорванцу хорошего подзатыльника.

Но старик Ли души не чаял в своём младшем сыне. Стоило любимому чаду заявить, что нужно тщательно отбирать семена и саженцы, чтобы вырастить самые лучшие плоды, как отец тут же позабыл о плотницкой тоске. Схватив мотыгу, он с головой ушёл в огородные заботы.

И что же в итоге? К сегодняшнему дню старый плотник превратился в настоящего, опытного мастера земледелия! Он самостоятельно выводил новые сорта, занимался селекцией и даже пробовал прививать деревья.

Новое увлечение вернуло старику вкус к жизни и подарило чувство значимости. У него словно открылось второе дыхание: и спина перестала болеть, и ноги окрепли, и глаза стали зорче. Старина Ли настолько погрузился в огородничество, что о плотницком деле больше и не вспоминал.

Да и польза от этого оказалась огромная. Овощи и фрукты из его сада получались один к одному — сочные, красивые, за столом их уплетали за обе щеки. Но главным его триумфом стал корень свиной травы. Выращенные им клубни вымахали вдвое крупнее, чем у остальных жителей деревни!

Управляющий Ли Канпин и братец Чжу Сяохуа пришли в полный восторг. Ли Канпин даже

предложил старику взять на себя закупку корней у других односельчан для нужд поместья. Более того, если семья Ли согласится сортировать товар по качеству, усадьба готова выкупать лучшие клубни по повышенной цене.

Какая же это была победа! Старик Ли прямо-таки раздулся от гордости — ведь он сам, своим умом и трудом, создал для семьи надёжный источник дохода. И пусть посредничество приносило не золотые горы, любая лишняя монета в крестьянском доме была в радость.

Поняв, что огородничество может приносить живые деньги, старина Ли окончательно потерял покой. Теперь он целыми днями пропадал на грядках, пытаясь вырастить ещё более крупные корни свиной травы и улучшить другие культуры.

— Ха-ха... — Ли Сяосяо не удержался и тихо прыснул в кулак.

Он вспомнил, как матушка Ши-ши втайне жаловался ему, что отец вечно приходит домой чумазый, будто мальчишка, извозившийся в луже, и рвёт одежду быстрее любого сорванца.

Что поделать — старый что малый. Старина Ли сейчас как раз вступил в ту пору, когда мужчины снова становятся детьми. Но если подумать, уж лучше пусть он с утра до вечера увлечённо ковыряется в земле, чем изводит всю семью капризами и придирками, как это делают многие деревенские старики на старости лет.

<http://bllate.org/book/20616/2130817>